

*ГОЛОТВИНА Ольга Владимировна, соискатель кафедры литературы и русского языка филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске Архангельской области. Автор 18 научных публикаций**

ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ф.А. АБРАМОВА: К ПРОБЛЕМЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ

В настоящей статье предпринята попытка анализа этико-философских взглядов Ф.А. Абрамова. Целью исследования является обоснование преемственности отечественной философской мысли в творчестве писателя. Среди многих факторов, воздействовавших на его мировоззрение, в работе рассматривается влияние принципов славянофилов, почвенников и Л.Н. Толстого. Доказывается, что Ф.А. Абрамову наиболее близки идеи Л.Н. Толстого о нравственном самоусовершенствовании и самовоспитании человека, которые воплотились в мысли о «строительстве собственной души», «ежедневном самоконтроле» собственной совестью. Категория совести рассматривается как одна из определяющих в творчестве Ф.А. Абрамова: в «жизни по совести» писатель видел возможность построения гражданского общества. Основное содержание исследования составляет анализ центральных для мировоззренческой системы писателя почвеннических идей личной активности, ответственности и самопожертвования, обращается внимание на убежденность Ф.А. Абрамова, как и других авторов деревенской прозы, в том, что народная почва, народная культура заключают в себе духовные и нравственные силы нации. В реорганизации деревни по принципу агрогорода Ф.А. Абрамов видел угрозу национальной самобытности, целостности национального характера. Писателем была воспринята идея почвенников о мессианском назначении русского народа. Он считал, что задача России заключается в объединении других народов, снабжении их «духовным хлебом». Проблема национальной идентичности в сознании Ф.А. Абрамова рассмотрена через авторскую трактовку национального характера. Свой взгляд на его двойственную природу писатель выразил в героях-антагонистах тетралогии «Братья и сестры» Михаиле Пряслине и Егорше Ставрове.

Ключевые слова: *Ф.А. Абрамов, славянофильство, почвенничество, Л.Н. Толстой, национальный характер, национальная идентичность.*

*Адрес: 398024, г. Липецк, ул. Кирова, д. 13; e-mail: golotwinaov@mail.ru

Для цитирования: Голотвина О.В. Этико-философские взгляды Ф.А. Абрамова: к проблеме мировоззрения писателя // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 2. С. 78–83. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.2.78

Федор Александрович Абрамов вошел в литературу с критическим взглядом на человека, общество и историю. Следуя своей писательской задаче «будить, всеми силами будить в человеке человека»¹, он нередко прямо говорил о вещах «неудобных», за что его не раз называли «озлобленным клеветником» и «очернителем»². Своеобразие творческой индивидуальности «ленинградского деревенщика»³ неоднократно привлекало внимание исследователей. Особый интерес для нас представляют работы М.И. Ионовой [1], Н.И. Ажгихиной [2], С.А. Груши [3], Ф.Ф. Кузнецова [4], Н.С. Цветовой [5], А.В. Петрова [6], в которых не только анализируется поэтика творчества Ф.А. Абрамова, но и поднимаются вопросы об истоках и доминантах его миропонимания. Однако проблема писательского мировоззрения и его связь с идеями мыслителей XIX – начала XX века в них не рассматривается.

Ф.А. Абрамов был одним из тех художников, кто не просто отражал действительность в своих произведениях, указывал на проблемы и пороки общества и человека, но и пытался ответить на вопросы своего времени. Как писатель и мыслитель он думал над тем, «что такое человек, зачем он на земле, в чем смысл жизни»⁴. Его поздние романы, рассказы и повести, публицистика насыщены размышлениями о нравственных категориях, причинах социальных конфликтов, истоках национального самосознания и многом другом. На формирование мировоззрения Ф.А. Абрамова существенное влияние оказали воспитание в крестьянской многодетной северорусской раскольничьей семье, испытание войной, знакомство с творчеством отечественных

и зарубежных писателей, работами мыслителей разных лет. В поисках ответа на мучившие его вопросы он обращался и к философским течениям – славянофильству и западничеству, марксизму и почвенничеству и др. Некоторые идеи находили в его душе горячий отклик и получали развитие в художественном творчестве.

Анализ публицистики Ф.А. Абрамова позволяет говорить о влиянии на его мировоззрение идей Л.Н. Толстого, которого он ценил за «поиск истины, поиск веры и смысла человеческого бытия <...> неукротимое желание сделать себя и других людей чище и лучше»⁵. Ему импонировала гуманистическая по своей природе вера Л.Н. Толстого в человека, в его способность собственными силами достичь нравственного совершенства. Идея нравственного самоусовершенствования и самовоспитания личности была воспринята Ф.А. Абрамовым и трактовалась им как «душевная работа каждого, строительство собственной души, каждодневный самоконтроль, каждодневная самопроверка высшим судом, который дан человеку, – судом собственной совести»⁶.

Если, по замечанию А.М. Мартазанова, каждый из «деревенщиков», к числу которых причисляли и Ф.А. Абрамова, «ставил во главу угла какие-то специфические, близкие и дорогие именно ему ценности прежней деревенской жизни и, соответственно, предъявлял современности свой особенный счет» [7, с. 5], то, говоря об авторе «Братьев и сестер», справедливо выделить *совесть* как одну из определяющих категорий в его творчестве. Данное понятие не только нравственно-духовное, но и философское, предполагающее «ответственность человека

¹Абрамов Ф. Душа и слово. Размышления о литературе, об искусстве, о слове и творчестве, о призвании и роли художника, о судьбе страны, народа и человека: статьи, выступления, беседы, интервью, заметки. Архангельск, 2011. С. 99.

²Абрамов Ф. Так что же нам делать? Из дневников, записных книжек, писем. Размышления, сомнения, предостережения, итоги. СПб., 1995. С. 23.

³Цветов Г.А. Русская деревенская проза: Эволюция. Жанры. Герои: учеб. пособие. СПб., 1992. 91 с.

⁴Абрамов Ф. Чистая книга: Роман, повести, рассказы, публицистика. М., 2003. С. 742.

⁵Абрамов Ф. Душа и слово. С. 150.

⁶Там же. С. 102.

и за собственные действия, и за все то, что происходит вокруг него»⁷. Подобная дефиниция была наиболее близка Ф.А. Абрамову. В полной мере она характеризует и мировосприятие таких его персонажей, как Михаил и Лизавета Пряслины, Анфиса Петровна, Лукашин, Илья Нетесов («Братья и сестры»), Ананий Егорович («Вокруг да около») и др.

По словам вдовы писателя Л.В. Крутиковой-Абрамовой, в стремлении «жить по совести, по законам добра и справедливости» Ф.А. Абрамов видел национальную идею [8, с. 111]. Центральное место этой проблеме писатель отводил в своих публицистических выступлениях разных лет: «О хлебе насущном и хлебе духовном», «Слово в ядерный век», «Самый надежный судья – совесть», в открытом письме «Чем живем-кормимся». Наиболее остро вопрос о дефиците совести как гаранте и регуляторе в межличностных отношениях ему удалось поставить в последних двух романах тетралогии «Братья и сестры» – «Пути-перепутья» и «Дом».

В дневниковых записях Ф.А. Абрамова разных лет есть немало размышлений о его собственном нравственном выборе – порой мучительном, полном сомнений, требовавшем от него мобилизации всех духовных и физических сил, преодоления страха преследования, но чаще – бескомпромиссным, категоричным. Это было связано с необходимостью обращения в Союз писателей с письмом в поддержку А.И. Солженицына, с фактом неправомерности закрытия журнала «Новый мир». Значительное внимание писателя к духовно-нравственным проблемам современности связано с его дружбой с Д.С. Лихачевым, много писавшим о совести как некоей душевной необходимости и основе гражданского общества.

Ф.А. Абрамов не признавал философию смирения и непротивления, ставшую, по его убеждению, одной из причин разорения русских

деревень в 70–80-е годы XX века. Напротив, он постоянно призывал к гражданской активности и ответственности за происходящее вокруг, не принимая революционный путь преобразования жизни: «Единственный путь – путь, сформулированный Гоголем в “Ревизоре”, – бери метлу и мети свою улицу»⁸. В этой гоголевской мысли, на наш взгляд, соединились главные для Ф.А. Абрамова идеи личной активности, ответственности, самовоспитания и «самого большого счастья» – работы.

В этом же ключе стоит рассматривать интерес Ф.А. Абрамова к «теории малых дел», возникшей в 80-е годы XIX века в среде народнической интеллигенции. Ее сторонники (Я.В. Абрамов, С.Н. Кривенко и др.) призывали образованную молодежь к работе в земских учреждениях врачами и учителями, что должно было значительно облегчить жизнь простых людей. В условиях создания гражданского общества второй половины XX века Ф.А. Абрамов считал «малые дела», «каждодневное совестливое исполнение каждым гражданином его конкретной работы» неотъемлемой частью глобальных государственных планов и программ⁹.

Центральные для мировоззренческой системы Ф.А. Абрамова идеи *личной активности, ответственности и самопожертвования* сближают его творчество с идеалами почвенников. Представители этого литературно-общественного направления, сложившегося в России в 60-е годы XIX века (Ап. Григорьев, Н.Н. Струхов, Ф.М. Достоевский), считали, что в условиях ее социально-культурного развития необходимо опираться на национальную традицию, народную почву. Единение сословий, по их мнению, было необходимым условием духовного и социального развития России так же, как сохранение патриархальности русского крестьянства и деревни. Народоцентризм убеждений почвенников оказался близок всем авторам деревенской прозы, к числу которых относили

⁷Философский словарь / ред. И.Т. Фролов. М., 1991. С. 434.

⁸Абрамов Ф. Чистая книга. С. 745.

⁹Абрамов Ф.А. Душа и слово. С. 158.

и Ф.А. Абрамова. Идеи объединения интеллигенции и народа как двух частей одной нации он планировал развить в романе «Чистая книга», закончить который ему не удалось.

О «почвенности» своего творчества, его истоках и основе Ф.А. Абрамов, вышедший из северорусской глубинки, высказывался неоднократно: «Всеми своими корнями как писатель я связан, конечно, с пинежской землей <...> Пинега – это моя почва»¹⁰. О деревне писатель говорил как об основе всей русской культуры. Более того, ее исчезновение, перерождение в агрогород или агрокомплекс, по его мнению, могли привести к непоправимым результатам: «Деревня русская – это ландшафты, наша Родина, мать и прародина всего <...> утрата связей человека с животными, с землей, с природой может обернуться очень серьезными последствиями <...> непредвиденным изменением национального характера»¹¹. При этом писатель был далек от идеализации традиционного крестьянского уклада. Еще в конце 70-х годов XX века он говорил о том, что «тяжелый крестьянский труд с его мозолями и потом ушел в прошлое, он все шире оснащается умной, могучей техникой. В прежнем понимании крестьян нынче нет»¹². Именно в жизни крестьян, чтивших нравственные законы, в людях «святого племени», самым большим грехом считавших «не работать», он видел источник нравственных и духовных сил нации.

Идея славянофилов о мессианской роли России и русского народа, заключающаяся в духовном спасении других народов, установлении всемирного братства, по-своему была воспринята Ф.А. Абрамовым. Автостереотипы (представление этноса о себе) и гетеростереотипы (представление этноса о других этносах) как формы национальной идентичности в со-

знании писателя сложились в антонимичную форму «мы – они»: «Нам мало, чтобы были решены наши русские вопросы. Нам непременно надо, чтобы у соседа было хорошо. Мы поборники и носители всемирного братства <...> Вносить вечное беспокойство и неудовлетворенность в души других народов <...> Судьба России – давать свет человечеству. Главная статья ее экспорта – духовный хлеб, духовные ценности»¹³. Эти мысли окончательно укоренились в нем после поездок за границу (во Францию, Германию, Америку) в 1976–1978 годах, где наряду с порядком, комфортом и чистотой его поразили духовная ограниченность, «материализм» и «индивидуализм» человеческих отношений¹⁴.

Русская идея, связанная с осмыслением своеобразия национального характера, преодолением человеческой разобщенности, была очень близка Ф.А. Абрамову. О стремлении понять русскую душу он писал в своих дневниках, где записи разных лет говорят о том, что глубинные пласты народной жизни, культуры, противоречия национального характера были постоянным предметом его раздумий: «Многое в жизни любой нации объясняется особенностями национального характера, в нем таятся как взлеты, так и провалы истории <...> Русский характер очень красив, живописен, дает благодатный материал для литературы <...> в нем нередко уживаются самые полярные тенденции. Он так же многообразен, как, скажем, многообразна и географически, и климатически наша страна»¹⁵.

В самом крупном произведении писателя, тетралогии «Братья и сестры» (1958–1978), отчетливо выделяются два типа героя: Егорша – «человек вольный», воплощающий национальный характер в его стихийно-бунтарской природе, и Михаил – «человек земли», «человек совестливый»

¹⁰Абрамов Ф.А. «Пинега – это моя почва». Выступление на встрече с читателями-земляками в Карпогорском Доме культуры // Абрамов Ф.А. Собр. соч.: в 6 т. СПб., 1993. Т. 5. С. 227.

¹¹Абрамов Ф. Душа и слово. С. 96–97.

¹²Абрамов Ф. Слово в ядерный век: Статьи; Очерки; Выступления; Интервью; Литературные портреты. М., 1987. С. 82.

¹³Абрамов Ф. Чистая книга. С. 746–747.

¹⁴Абрамов Ф. Из путевых заметок, дневников, записных книжек // Абрамов Ф. Соч.: в 2 т. СПб., 2010. Т. 2. С. 257–284.

¹⁵Абрамов Ф. Слово в ядерный век. С. 318.

[9, с. 54]. Егорше многое в жизни удается: он был ударником на сплаве, потом трактористом-передовиком, личным водителем секретаря райкома. Желание «выбиться» в люди, получив «должность», избавиться от тяжелой крестьянской, по колению в земле, жизни заставляет его разорвать семейные и дружеские связи и уехать из родного села. «Егорша и артист, и балагур, в нем и широта, и удаль русская», – писал в заметках об образе этого персонажа Ф.А. Абрамов¹⁶.

Для писателя важен был герой, наделенный чувством «хозяина земли», справедливости и ответственности за происходящее вокруг, – Михаил Пряслин. «Главный-то дом человек в душе у себя строит», – говорит о Михаиле один из персонажей. В этих словах выражен не только гуманистический пафос заключительного романа тетралогии, но и суть мировосприятия самого Ф.А. Абрамова: «Пока мы сами, каждый из нас

не поймет <...> что все дела – это мои дела, и что большой наш дом строится только общими усилиями <...> до тех пор мы ничего не изменим»¹⁷.

Мировидение Абрамова-художника повлияло на формирование аналитического подхода к изображению жизни в его произведениях. Высшей формой нравственного выбора человека он признавал готовность к самопожертвованию, поэтому его любимый герой – это «герой долга»¹⁸. Идеи *личной активности, самовоспитания и самоконтроля, понятия совести и долг*, ставшие центральными в художественной концепции жизни писателя, были ранее глубоко осмыслены славянофилами, почвенниками, народниками и Л.Н. Толстым. Укоренение этих идей и понятий в творчестве Ф.А. Абрамова свидетельствует о глубине и общественно-исторической обусловленности его мышления.

Список литературы

1. *Ионова М.И.* Проблема народного характера в творчестве Ф.А. Абрамова: дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 213 с.
2. *Ажгихина Н.И.* Публицистика Федора Абрамова: дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 213 с.
3. *Груша С.А.* Русский национальный характер в малой прозе Ф.А. Абрамова: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011. 209 с.
4. *Кузнецов Ф.Ф.* Обостренная гражданская совесть // Земля Федора Абрамова. М.: Современник, 1986. С. 270–295.
5. *Цветова Н.С.* Ф.А. Абрамов: «редкое и счастливое сочетание ученого и писателя в одном лице» // Характеристики и судьбы: проза Федора Абрамова. 90-летию писателя посвящается. СПб.: СПбГУ, 2010. С. 133–141.
6. *Петров А.В.* Слово совесть и его производные в творчестве Ф.А. Абрамова // Беловский сборник. Вологда: Легия, 2016. Вып. 2. С. 186–191.
7. *Мартазанов А.М.* Идеология и художественный мир «деревенской прозы» (В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев, Б. Можяев). СПб.: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. 193 с.
8. *Крутикова-Абрамова Л.В.* Жить по совести (накануне 90-летия писателя) // Аврора. 2009. № 2. С. 106–113.
9. *Желтова Н.Ю.* Проза первой половины XX века: Поэтика русского национального характера: моногр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. 303 с.

References

1. *Ionova M.I.* *Problema narodnogo kharaktera v tvorchestve F.A. Abramova* [The Problem of Folk Character in the Works by Fyodor Abramov]. Moscow, 1986. 213 p.
2. *Azhgikhina N.I.* *Publitsistika Fedora Abramova* [Fyodor Abramov's Social and Political Essays]. Moscow, 1989. 213 p.

¹⁶Абрамов Ф. Слово в ядерный век. С. 319.

¹⁷Абрамов Ф. Горжусь, что я из деревни: Из встречи в Концертной студии Останкино, 81 год // 15 встреч в Останкино. М., 1989. С. 112.

¹⁸Абрамов Ф. Так что же нам делать? С. 21.

3. Grusha S.A. *Russkiy natsional'nyy kharakter v maloy proze F.A. Abramova* [Russian National Character in Fyodor Abramov's Flash Fiction]. Tver, 2011. 209 p.

4. Kuznetsov F.F. *Obostrennaya grazhdanskaya sovest'* [Acute Civic Conscience]. *Zemlya Fedora Abramova* [The Land of Fyodor Abramov]. Moscow, 1986, pp. 270–295.

5. Tsvetova N.S. F.A. Abramov: "redkoe i schastlivoe sochetanie uchenogo i pisatelya v odnom litse" [Fyodor Abramov: "A Rare and Happy Combination of Academic and Writer in One Person"]. *Kharaktery i sud'by: proza Fedora Abramova. 90-letiyu pisatelya posvyashchaetsya* [Characters and Fates: Fyodor Abramov's Prose. Dedicated to the Writer's 90th Birthday Anniversary]. St. Petersburg, 2010, pp. 133–141.

6. Petrov A.V. *Slovo sovest' i ego proizvodnye v tvorchestve F.A. Abramova* [The Word *Conscience* and Its Derivatives in the Works by Fyodor Abramov]. *Belovskiy sbornik* [Collected Works of Belov Readings]. Vologda, 2016. Iss. 2, pp. 186–191.

7. Martazanov A.M. *Ideologiya i khudozhestvennyy mir "derevenskoy prozy" (V. Rasputin, V. Belov, V. Astaf'ev, B. Mozhaev)* [The Ideology and Artistic World of the Village Prose (V. Rasputin, V. Belov, V. Astafyev, B. Mozhayev)]. St. Petersburg, 2006. 193 p.

8. Krutikova-Abramova L.V. *Zhit' po sovesti (nakanune 90-letiya pisatelya)* [To Live According to One's Conscience (on the Eve of the Writer's 90th Birthday Anniversary)]. *Aurora*, 2009, no. 2, pp. 106–113.

9. Zheltova N.Yu. *Proza pervoy poloviny XX veka: Poetika russkogo natsional'nogo kharaktera* [Prose of the First Half of the 20th Century: Poetics of Russian National Character]. Tambov, 2004. 303 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.2.78

Ol'ga V. Golotvina

Severodvinsk Branch (Arkhangelsk Region) of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
ul. Kirova 13, Lipetsk, 398024, Russian Federation;
e-mail: golotvinaov@mail.ru

ETHICAL AND PHILOSOPHICAL VIEWS OF FYODOR ABRAMOV: ON THE WRITER'S WORLD OUTLOOK

This paper analyses the ethical and philosophical views of Fyodor Abramov. The research aimed to find evidence of continuity of Russian philosophical thought in his works. Out of many factors that influenced his world outlook, the paper studies the impact of the Slavophiles and the *pochvennichestvo* (roughly, "return to the soil") movement as well as Leo Tolstoy. The article proves that Fyodor Abramov to a large extent shared Leo Tolstoy's ideas about moral self-improvement and self-education, which found vent in his thought of "one's soul formation" and "daily self-check" against one's conscience. The latter is considered to be one of the most important categories in Abramov's works. He believed that living according to one's conscience can help to build civil society. This research focused on the analysis of the ideas of the *pochvennichestvo* movement about personal activity, responsibility and self-sacrifice that occupied a central place in Abramov's ideological system. Further, a conviction is pointed out, held by the writer along with other Village Prose authors, that the "folk soil" and folk culture encompass the spiritual and moral strengths of the nation. According to Abramov, reorganization of the village into an agro-town poses a threat to national uniqueness and integrity of national identity. He adopted the idea of the *pochvennichestvo* movement about the messianic role of the Russian people, believing that they are destined to unite other nations and provide them with spiritual sustenance. The problem of national identity as viewed by Fyodor Abramov is considered here through his understanding of national character, whose dual nature found expression in the antagonists Mikhail Pryaslin and Yegorsha Stavrov in his tetralogy *Brothers and Sisters*.

Keywords: *Fyodor Abramov, Slavophilia, pochvennichestvo, Leo Tolstoy, national character, national identity.*

Поступила: 03.11.2017
Received: 3 November 2017

For citation: Golotvina O.V. Ethical and Philosophical Views of Fyodor Abramov: On the Writer's World Outlook. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 2, pp. 78–83. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.2.78